

Ольга Николаенко

**Сравнительный анализ
русского и польского женского движения
во второй половине XIX–начале XX вв.:
историографический обзор**

В работе проанализированы особенности развития женского движения в Польше и России во второй половине XIX – начале XX вв. Исследованы предпосылки зарождения общественной активности женщин и её направления, охарактеризованы её цели и этапы, а также выявлены особенности.

Ключевые слова: женское движение, Российская империя, Польша, женская история.

История русского и польского женского движения второй половины XIX–начала XX вв. тема довольно распространённая в исторических исследованиях обеих стран. Она включает много значительных проблем, интересующих исследователей: история репрезентаций и рассмотрение женского вопроса в общественно-политической мысли, судьбы различных женских организаций и общественных инициатив, значение деятельности лидеров движения и роли многочисленных женщин, поддерживающих их. Изучение данных вопросов позволяет понять, как в модернизированном обществе оформлялись и артикулировались основные цели женского движения, как осуществлялись проекты, нацеленные на изменение положения женщины в обществе, к каким трансформациям приводило в результате распространение женского движения. Ответы на эти вопросы востребованы и в России, и в Польше, поскольку исторический опыт предыдущих поколений женщин может лучше обозначить задачи развития современного общества.

В данной статье будет проведён сравнительный анализ польского и российского женского движения второй половины XIX–начала XX вв., основанный на материалах польской и российской историографии. Данная тема является довольно изученной, поэтому в работе будут представлены основные исторические труды, освещающие различные аспекты женского движения. Особое внимание будет уделено выявлению

предпосылок зарождения и особенностей женского движения в Польше и России, типологии женских общественных организаций и их идейных задач. Так как Польша была лишена государственности и разделена между соседними государствами, в каждой её части условия развития были во многом отличными. Поэтому в данной статье речь пойдёт о Королевстве Польском, т.е. тех польских землях, которые входили в состав Российской империи.

Понятие женское движение является довольно дискуссионным в исторической литературе. За определением следует обратиться к теоретическим разработкам социологов, исследователей общественного движения. А. Темкина считает, что необходимо различать узкое и широкое понимание термина женское движение. В первом – речь идёт о феминистских организациях, независимых и автономных, ставящих под сомнение гендерные роли, т.е. социальные функции, сконструированные и приписываемые обществом на основе биологического пола человека; во втором – любые проявления женской активности, направленные на социальные изменения. В этом широком смысле движение может быть женским, но не феминистским¹. Русская исследовательница И. Юкина под женским движением понимает общественное движение, которое рассматривает социальные проблемы с позиции женщин².

В нашей статье женское движение будет рассмотрено в широком смысле этого слова, как общественная активность женщин, направленная на изменение существующего социального устройства. Организации, в деятельности которых принимали участие женщины, не разрешавшие женского вопроса, но пытавшиеся изменить общественный строй (как это было с социалистическими, народовольческими, благотворительными организациями), а значит и положение всех людей без раз-

¹ А. Темкина, *Женское движение второй волны: истоки, концептуализация и результаты*. <www.ecsocman.edu.ru/db/msg/10658> (23.03.2009)

² И.И. Юкина, *Женское движение в России: ценз пола и суфражизм*, „Социальная история” 2002.

личия пола, также будут рассмотрены как составляющие в структуре женского движения.

Хронологические рамки статьи обусловлены тем, что именно вторая половина XIX – начало XX вв. являются т.н. «первой волной» феминизма, т.е. этапом рождения и оформления требований женщин на пути к признанию за ними всех прав и свобод граждан. Этот период характеризуется популярностью либерального феминизма, нарастанием женской активности во многих странах, появлением суфражизма – движения за избирательное право женщин и мн.др.³.

Как уже было сказано, и российская, и польская историография женского движения включают множество работ. В советский период тема дореволюционного либерального женского движения была маргинальной, так как внимание исследователей заслуживало лишь участие женщин в революционных организациях⁴. Появившиеся в конце 70-80-х гг. XX в. работы Г.А. Тишкина, Э.А. Павлюченко, Н.П. Ефимовой положили начало исследованию всего многообразия женского движения⁵. Современные исследования С. Айвазовой, И. Юкиной демонстрируют гендерный подход к изучаемой проблеме, что характеризуется не только введением понятия гендер, но и пониманием его как первичной предпосылки создания иерархических общественных структур⁶.

В Польше основная заслуга изучения истории отечественного женского движения принадлежит Институту истории общества и проекту А. Жарновской и А. Шварца, издавшим

³ Н.Л. Пушкарева, *Гендерная теория и историческое знание*, Санкт-Петербург 2007, с. 408-414.

⁴ И.И. Юкина, *Женское движение в России...*, указ. соч.

⁵ Г.А. Тишкин, *Женский вопрос в России: 50-60-е годы XIX века*, Ленинград 1984; Э.А. Павлюченко, *Женщины в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер*, Москва 1988.

⁶ И.И. Юкина, *Первый Всероссийский женский съезд. Женщина и российское общество: научно-исторический аспект*, Иваново 1995; С.Г. Айвазова, *Идейные истоки женского движения в России*, „Общественные науки и современность” 1991, № 4, с. 125-133.

серию коллективных монографий⁷. В данной серии вышло девять томов, посвящённых различным сферам жизнедеятельности женщин – культуре и политике, семье и свободному времени, труду, образованию, интимной жизни т.п.

Следует сказать, что сравнительный анализ польского и русского женского движения был уже сделан польской исследовательницей М. Вежбицкой, однако его нельзя назвать всесторонним⁸. Используя широкую исследовательскую литературу польских историков, автор включает для анализа русского женского движения лишь обобщающую работу Б. Пиетров-Энкер⁹.

Организованное начало женского движения в Российской империи связывают с серединой XIX в, когда в стране остро встал вопрос о необходимости демократических преобразований. Женское движение в это время шло параллельно с острым обсуждением женского вопроса.

Сущность данного вопроса состояла в дискуссии о роли и месте женщины в обществе, требующем коренного переустройства. Женский вопрос был неотъемлемой частью дискурса о назревших условиях для реформирования крепостнической России. И если центральной проблемой общественных настроений конца 50-х гг. была эмансипация всех общественных

⁷ А. Żarnowska, А. Szwarc (ред.), *Kobieta i społeczeństwo na ziemiach polskich w XIX wieku, tom I*, Warszawa 1990; А. Żarnowska, А. Szwarc (ред.), *Kobieta i edukacja na ziemiach polskich w XIX i XX wieku, tom II*, Warszawa 1992; А. Żarnowska, А. Szwarc (ред.), *Kobieta i świat polityki, tom III, Cz. I-II*. Warszawa 1994-1996; А. Żarnowska, А. Szwarc (ред.), *Kobieta i kultura. Kobiety wśród twórców kultury intelektualnej i artystycznej w dobie rozbiorów i w niepodległym państwie, tom IV*, Warszawa 1996 и др.

⁸ М. Wierzbicka, *Drogi emancypacji kobiet w Polsce i w Rosji w XIX w. Próba porównania*. [в кн.] М. Nietyksza, А. Szwarc и др. (ред.), *Społeczeństwo w dobie przemian. Wiek XIX i XX. Księga jubileuszowa prof. A. Żarnowskiej*, Warszawa 2003, с. 87-99.

⁹ Б. Пиетров-Энкер, «Новые люди» России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции, Москва 2005, с. 444.

слоёв, то на очереди был вопрос о том, какое место уготовано женщинам в пореформенной стране¹⁰.

В конце 50-х гг. женское движение было направлено на участие в общественно-полезной деятельности¹¹. Работа в воскресных школах была едва ли не единственной областью, позволяющей противостоять ханжескому отношению к возможностям женщин.

Для развития женского движения важным фактором была идеологическая база, которую в России играла литература и публицистика. Все исследователи истории женского движения однозначны в том, что произведения русских писателей, полемика по поводу женского вопроса, разгоревшаяся на страницах прессы, были одной из предпосылок зарождения женского движения¹². Роман Н. Чернышевского «Что делать?», статьи Н. Пирогова и Н. Добролюбова свидетельствовали, что прогрессивная общественность готова к изменению отношения к женщинам, т.е. к смене гендерного уклада, одновременно изменяли сознание огромных масс читателей. Другой немаловажной стороной дискуссии по «женскому вопросу» явилось то, что своими произведениями писатели показывали формы деятельности и активности женщин.

И все же, женский вопрос не был главенствующим в проблеме модернизации российского общества. Наиболее важным для всех общественных движений был вопрос общественно-политической трансформации России¹³.

¹⁰ И.И. Юкина, *Формирование феминистской идеологии в пореформенной России (вторая половина XIX–начало XX вв.)*. [в кн.:] И.Р. Чикалова (ред.) *Женщины в истории. Возможность быть увиденными*, Минск 2002, с. 229-240.

¹¹ Ковалева И. Н. *Женский вопрос в России в 50-60 гг. XIX в.* [в кн.:] Е.М. Жуков (ред.), *Проблемы истории русского общественного движения и исторической науки*, Москва 1981, с. 118-127.

¹² Г.А. Тишкин, *Женский вопрос в России: 50-60-е годы XIX века*, Ленинград 1984; С.Г. Айвазова, *Идейные истоки женского движения в России*, „Общественные науки и современность” 1991, № 4.

¹³ С. Айвазова, *Женское движение в России: традиции и современность*. „Общественные науки и современность” 1995, № 2, с.127.

Совершенно другой вопрос интересов польскую общественность. Страна, лишённая государственности и разделённая на три части, неоднократно пыталась восстановить независимость. Именно восстановление государственности было краеугольным камнем польской общественной мысли. После разгрома Январского восстания 1863–1864 гг. в польских землях распространилась идеология варшавского позитивизма, призывающая к модернизации экономики, сплочению общества и развитию общественных структур. Идеологи этого направления А. Свентоховский, Э. Прондзинский, Э. Ожешко выступали за предоставление женщинам равных прав в области образования и трудоустройства¹⁴. По сути, требования женской общественности Польши совпадали с требованиями российских женщин. Однако, на пути к достижению своих прав перед поляками стояла и проблема национального угнетения. Они не просто не могли обучаться в высших учебных заведениях, но они не могли даже открывать воскресные школы на родном языке.

Таким образом, женское движение в Польше имело свои особенности. Перед общественными деятельницами, польскими писательницами Э. Ожешко, М. Конопницкой первоочередными заданиями были задачи национального освобождения и предоставления национальных прав полякам, а далее, казалось им, в своей независимой стране они смогут уже поднять лозунги равноправия женщин.

Такое понимание задач женского движения исследовательница М. Богачевская-Хомьяк называет прагматическим феминизмом. Его характерной чертой является служение обществу без оформления идеологической программы и вопросов феминизма. Также прагматическому феминизму присуща тесная связь с национализмом, не как доктриной, а как борьбой подчинённого общества за достижение определённых прав и свобод¹⁵. Распространение прагматического феминизма ис-

¹⁴ A. Górnicka-Boratyńska, *Stańmy się sobą. Cztery projekty emancypacji (1863-1939)*, Warszawa 2001.

¹⁵ М. Богачевська-Хомьяк, *Білим по білому. Жінки в громадському житті України 1884-1939*, Київ 1995, с. 27-30.

торик связывает со странами, лишёнными государственности, в число которых попадает Польша, Украина и др.

В пореформенном российском обществе возникло особое женское движение, участницы которого получили название «шестидесятницы». Их основной целью стало требование права на труд и свободный выбор профессии. Такие требования стали лозунгами женщин разночинско-дворянского происхождения. Рождённые в достаточно обеспеченных семьях и получившие хорошее домашнее образование, в условиях разложения сословного строя, они стремились приспособиться к новым общественным реалиям и найти применение своему потенциалу, что и дало повод назвать их «новые люди»¹⁶.

Исследовательница женского движения Э.А. Павлюченко определяет два направления в движении шестидесятниц: одно, куда входили женщины из привилегированных сословий, было умеренным, другое, включавшее разночинскую молодёжь, радикальное¹⁷.

Первое из них выразилось в стремлении создать условия для женщин, при которых бы они смогли добиться финансовой независимости и самостоятельности. Формами данного движения стало создание бытовых коммун, открытие общества дешёвых квартир для молодых девушек из разорившихся дворянских семей, создание кооперативных швейных и переплётных мастерских, в которых женщины получали достойный заработок, открытие детских садов и др.

Все эти организации, создававшиеся стихийно благодаря усилиям богатых женщин, были важной составляющей женского движения. Однако, слишком малое количество таких предприятий, их недолговечность, утопические надежды организаторов на силу личного примера принесли реальные шансы заработать себе на жизнь собственным трудом немногим женщинам¹⁸.

¹⁶ Б. Пиетров-Эннкер, *«Новые люди» России. Развитие женского движения от истоков до Октябрьской революции*, Москва 2005.

¹⁷ Э.А. Павлюченко, *Женщины в русском освободительном движении...*, указ. соч., с. 99.

¹⁸ Н.П. Ефремова, *«Шестидесятницы»*. „Вопросы истории” 1978, № 9, с. 78-91.

Радикальное направление женского движения 60-х гг. XIX в. часто связывают с нигилистками. Нигилизм, как идеология, объединял в свои ряды всех несогласных с существующей действительностью и готовых бороться с нею своим неприятием *status quo*. Чтобы подчеркнуть своё негативное отношение к традиционно предписанным женским ролям, нигилистки стремились эпатировать общество своим внешним видом и поведением. Они отказались от платьев с кринолинами, а иногда носили и мужскую одежду, стригли волосы, курили сигареты, нелегально посещали публичные лекции. Причину обращения к такой форме женского движения очень хорошо охарактеризовала И. Юкина, отметив: «Женский нигилизм – это попытка достичь равенства с мужчиной, отказавшись от себя женщины. Попытка отторгнуть свой пол, преодолеть его символику»¹⁹.

Несомненно, что первая трудность, с которой сталкивались женщины, были запреты родных и семьи. Чтобы вырваться из семейных пут, некоторые выходили фиктивно замуж, убегали из дома, но тогда следующей проблемой становилось добывание средств к существованию, а возможности получения работы были не такими большими. Огромным препятствием для женщин, желающих получить работу, было отсутствие надлежащего образования и неприятие обществом таких начинаний.

В польском обществе 60–70-е гг. XIX в. были годами, когда значительно возросло значение семьи. Семья рассматривалась как средство сохранения языка, традиций, культуры, как оплот общества²⁰. Наступление русификации в образовании, притеснение поляков в политической и административной сферах приводило к пониманию значимости общественных институтов, где первичную роль играла семья. Поэтому польские женщины противопоставляли себя не обществу, а государству.

¹⁹ И. Юкина, *Русские нигилистки*, „Гендерные исследования”, № 6.

²⁰ М. Ksieniewicz, *Specyfika polskiego feminizmu*. „Kultura i Historia” 2004, № 5.

Противопоставление себя обществу рассматривалось поляками как отречение от задач и целей народа, как предательство его интересов. Традиции участия женщин в общественном движении предоставляли многообразие вариантов служения народу и Отчизне в качестве помощниц повстанцев, связисток, медсестёр и т.п. Все эти роли были так укоренены в сознании, что не требовали демонстрации разрыва с традиционным образом женщины. Исследовательница И. Ковальчик, проанализировав художественные полотна польских художников, пришла к выводу, что типичными женскими образами являются идеал Богоматери, образ Отчизны, Полонии, Женщины-матери. Характерными чертами женских репрезентаций являются пассивность, замкнутость, примирение с судьбой²¹. Поэтому радикальные формы жёнкой активности, такие как нигилизм, не были распространёнными в Королевстве Польском в данный период.

Борьба за равный с мужчинами доступ к образованию, в том числе, и к высшему, является одной из форм женского движения в 60–70-е гг. XIX в. С 1860 г. первые женщины стали посещать аудитории Санкт-Петербургского, Московского, Харьковского, Киевского университетов в качестве вольнослушательниц. Это явление было воспринято неоднозначно разными общественными группами. Прогрессивные профессора выступали за допущение женщин к высшему образованию, консервативные элементы – против. В 1863 г. новым университетским уставом было запрещено посещение курсов женщинами. Для некоторых женщин это стало непреодолимой преградой, для других – началом заграничного путешествия для получения образования.

В конце 60-х гг. потребность в женском систематическом образовании была настолько назревшей, а активность лидеров женского движения за доступ женщин к высшему образованию настолько настойчивой, что вышеназванное привело к открытию в 1870 г. Аларчинских высших женских курсов. Открытые на частные средства, курсы просуществовали пять лет.

²¹ I. Kowalczyk, *Matka-Polka kontra supermatka?*, „Czas Kultury” 2003, № 5 (113), с. 11-19.

А в 1878 г. на общественные средства были открыты Бестужевские высшие курсы, ставшие первым женским университетом в России²².

Вопрос о доступе женщин к высшему образованию был актуален и в Королевстве Польском. Для девушек заграничное путешествие за образованием было облегчено возможностью учиться в польских землях. С 1868 г. в Кракове существовали высшие курсы А. Баранецкого, где девушки обучались на нескольких отделениях²³. А в 1884 г. был создан Летающий университет – тайное учебное заведение, в котором читали курсы лучшие польские профессора, и где женщины могли получить высшее образование²⁴. Даже тот факт, что женщины не получали официального диплома, не смущал желающих, которые видели в образовании первый шаг к перемене своего положения.

Одним из направлений женского движения стала борьба с всеобщей неграмотностью. Распространение её связано с активизацией работы воскресных школ, которые открывались по всей территории Российской империи. Именно здесь могли найти работу учительницы, окончившие пансионы, а позже – и выпускницы Высших женских курсов.

Схожей была и деятельность полек, которая имела некоторые особенности. А именно, такая деятельность была нелегальной, поскольку в условиях русификации национальные школы были под запретом. С 80-х гг. XIX в. развернуло свою деятельность Женское общество народного образования, сотрудничающее с Варшавским благотворительным обществом²⁵.

После революции 1905 г. движение за распространение образования набрало полную силу и поддерживалось несколь-

²² М.Ю. Симонова, *Проблема женского образования во второй половине XIX в. Женщины и история*, Тверь 1997, с. 8.

²³ G. Kubica, *Siostry Malinowskiego, czyli kobiety nowoczesne na początku XX wieku*, Warszawa 2001, с. 64-68.

²⁴ К. Mrozowska, *Sto lat działalności kobiet w oświacie i nauce*, Kraków 1971, с. 24.

²⁵ М. Nietyksza, *Kobiety w ruchu oświatowym*. [в кн.:] А. Żarnowska, А. Szwarc (ред.), *Kobieta i edukacja na ziemiach polskich...*, указ. соч., с. 78-98.

кими организациями, в которых активное участие принимали женщины.

С 70-х гг. XIX в. русские женщины принимают участие в революционном движении – «хождении в народ», народнических и народовольческих организациях. Женщины боролись не за свои права, а за улучшение жизни всего народа, от которого они были так далеки.

На смену просветительской деятельности, которую вели народники, в конце XIX в. в России возникли революционные группировки, избравшие радикальные методы борьбы с царизмом – заговорщические, террористические. Революционный опыт участия в террористических организациях формировал у женщин «качества, присущие борцам – решимость, твёрдость, верность революционному и товарищескому делу», в то же время, ожесточая их²⁶.

Трудно согласиться с мнением исследовательницы М. Вежбицкой, что в революционном движении в Польше женщины принимали меньшее участие, чем в России. Её данные основаны на работах А. Шварца, исследовавшего участие российских женщин в «хождении в народ» и П. Самуша, опирающегося на данные об участницах революционного движения в пролетарской Лодзи и партии Пролетариат²⁷. Такое сравнение, на наш взгляд, не достаточно корректно, так как «хождение в народ» было связано с просветительской или медицинской деятельностью, т. е. традиционными сферами женской общественной активности. В то же время, появление нелегальных революционных кружков в начале XX в. в Польше, а именно этот период сравнивает автор, требовало от их участниц совершенно иной деятельности. Поэтому, данный вопрос ещё нуждается в дальнейшем исследовании.

При анализе революционной деятельности женщин, кажется более уместной мысль Дж. Скотт, что «физическое присутствие женщин не всегда является признаком того, что «женщины» составляют отдельную политическую категорию

²⁶ Э.А. Павлюченко, *Женщины в русском освободительном движении...*, указ. соч., с. 228, 237.

²⁷ М. Wierzbicka, *Drogi emancypacji kobiet...*, указ. соч., с. 87-99.

или они были мобилизованы как «женщины»²⁸. Американская исследовательница считает, что такой анализ размывает понятие «гендера», натурализуя женщин. Поэтому, здесь следует согласиться с ней, что зачастую гендерный анализ может быть только частью более глубокой проблемы – экономической, социальной, политической и т.д.

Бесправное положение населения в Российской империи уравнивало и мужчин, и женщин, хотя как показывает исследование российской исследовательницы С. Ворошиловой, во всех сферах жизнедеятельности мужчины пользовались большими привилегиями²⁹. «Подобие в рабстве»³⁰ ставило перед женщинами первостепенной задачей стремление добиваться каких-либо гражданских прав, не зависимо от пола. Наверное, этот фактор и есть важнейшим для понимания участия женщин в революционном движении. То, что женщины «ходили в народ», участвовали в революционных кружках, были исполнительницами террористических актов, показывает их стремление изменить существующий социальный порядок во имя каких-то идеалов, без учёта факта неравенства полов.

Одновременно, следует обратить внимание на соотношение и конкуренцию идеологий, влияющих на общественную активность женщин. Радикализация общественных взглядов, численное возрастание пролетариата, в том числе и женского, распространение социал-демократической и национально-освободительной пропаганды приводили к постепенному включению в революционное движение польских женщин.

К началу XX в. борьба женщин за равные права в сфере производственной деятельности и образования имела результаты. С 1865 г. женщины получили право работать телеграфистками, а в 70-е гг. – в счётной части женских учебных заведений, позднее, после появления женщин с медицинским образо-

²⁸ Дж. Скотт, *Роздуми про Гендер і політику* [в кн.:] Л. Гентош, О. Кісь (ред.) *Гендерний підхід: історія, культура, суспільство*, Львів 2003, с. 241.

²⁹ С.В. Ворошилова, *Правовое положение женщин в России в XI–начале XX вв., Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук*, Саратов 2011, с. 62.

³⁰ Термин С. Айвазовой.

ванием, женщины освоили и эту сферу общественной занятости. Однако большинство женщин из малообеспеченной и трудовой прослойки нуждались в поддержке. Именно такую цель ставили перед собой различные организации, созданные в конце XIX–начале XX вв.: Русское женское взаимно-благотворительное общество (1895), Общество улучшения участи женщин (1899–1900), Общество доставления средств Высших женских курсов в Москве (1900) и другие³¹. Н. Пушкарёва, основатель и президент Российской ассоциации женской истории, указывает на такую особенность российского женского движения взаимопомощи, а именно – помощь оказывалась в получении профессии и умении обрести финансовую самостоятельность, в попытках приспособиться к городской среде и выжить, даже при неблагоприятных условиях. В то же время, западноевропейские организации взаимопомощи учили женщин быть хорошими матерями, хозяйками.

В Королевстве Польском были организации как российского, так и западного образца. С 1895 г. стало действовать Общество объединённых дворянок, цель которого состояла в помощи крестьянкам в ведении хозяйства. Кроме благотворительности и просветительских лекций, члены Общества давали и практические занятия, учившие особенностям гигиенического содержания дома, воспитания детей и т.п. Позднее, в начале XX в., с приобретением земельного участка, Общество стало проводить обучение эффективному ведению сельского хозяйства³².

Значительное влияние на распространение женского движения, его организационных форм имела католическая церковь. Религия закрепляла существующий патриархальный порядок функционирования общества и зависимое положение

³¹ З.В. Гришина, *Женские организации в России 1905-февраль-март 1917 гг. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук*, Москва 1978, с. 8.

³² E. Kostrzewska, *Aktywność organizacyjna ziemianek w Królestwie Polskim na początku XX wieku*. [в кн.:] А. Janiak-Jasinska, К. Sierakowska, А. Szwarc (ред.) *Działaczki społeczne, feministki, obywatelki... Samoorganizowanie się kobiet na ziemiach polskich do 1918 roku (na tle porównawczym)*, Warszawa 2008, с. 389-407.

женщины в нем. Религиозные постулаты предписывали женщине быть покорной, верной, пассивной, таким образом, тормозя развитие самосознания и в целом гражданской активности женщин.

В то же время, участие в благотворительных акциях и организациях религиозного направления давало женщинам опыт общественной деятельности, сознание значительности личного участия в социальном устройстве. Энциклика папы Леона XIII 1891 г., призывающая к национально-христианским ценностям в противовес распространению социалистической пропаганде, открыла новые перспективы для католических организаций. В конце XIX–начале XX вв. под патронатом католической церкви создавались общества взаимопомощи прислуги имени св. Зиты, которые оказывали посильную помощь в поисках работы, основывали дешёвые квартиры и столовые, детские сады и приюты. Такие организации не изменяли существующего положения женщин, однако они оказывали действенную помощь нуждающимся.

Революция 1905-1907 гг. открыла новый этап в развитии женского движения. Либерализация общественной жизни привела к артикуляции требований социально-экономического и политического переустройства, где значительное место принадлежало вопросу эмансипации женщин.

В 1905 г. в России была создана женская организация Союз равноправности женщин, выдвигавшая в своих программных требованиях лозунги демократических преобразований и равноправия женщин во всех сферах общественной жизни. Союз имел свои отделения во многих городах империи, а на его съезды собирались делегатки от различных национальных групп.

Союз равноправности женщин имел свои филиалы в провинции. И на первом, и на втором съездах, организованных Союзом, были представлены украинская, польская, белорусская, литовская и другие национальные женские делегации. На первом съезде они провозгласили требования признания национальных прав и право на национально-культурное само-

определение, что очень удивило российских делегатов, на втором – федеративного устройства России³³.

После 1907 г. Союз равноправности женщин утратил своё революционное значение и основной силой женского движения стали умеренные организации, такие как Русское женское взаимно-благотворительное общество.

Позднее большинство активисток женского движения попадают под влияние политической пропаганды различных направлений, что сказывается на их отходе от лозунгов за равноправие женщин к лозунгам освобождения народа и преобразований в духе либерализма, социализма, социал-демократии и т.п. С 1914 г. активность женщин выражалась в создании благотворительных организаций помощи жертвам войны, мигрантам, детских приютов для сирот и т.п.

В Польше в этот период также активизируется женское движение, и в 1907 г. был создан Союз равноправия польских женщин, основательницей которого стала Паулина Кучальская-Рейншмит. Союз имел свой периодический орган – журнал «Ster», на страницах которого провозглашались идеи равноправия женщин во всех сферах общественной жизни. Программой общества стало требование избирательного права для всех, без различия пола, национальности и религии³⁴.

Тесная связь достижения политических прав для женщин и задач освобождения страны была совершенно очевидной для деятельниц Союза равноправия³⁵. В то же время, умеренное крыло женского движения, которое поддерживали Э. Ожешко и А. Свентоховский, наиболее значимой считали проблему возрождения государственности.

Таким образом можно отметить, что русское и польское женское движение во второй половине XIX–начале XX вв. имели много сходного, а именно общие цели – достижения

³³ М. Богачевська-Хомяк, *Білим по білому...* указ. соч., с. 76-77.

³⁴ K. Sierakowska, *Aspiracje polityczne związku Równouprawienia Kobiet Polskich*. [в кн.:] A. Żarnowska, A. Szwarc (ред.) *Kobieta i świat polityki...*, указ. соч., с. 240-262.

³⁵ S. Walczewska, *Damy, rycerze, feministki. Kobiety dyskurs emancypacyjny w Polsce*, Kraków 1999, с. 63-64.

равных прав в социально-экономической сфере, формы деятельности, выразившиеся в борьбе за высшее образование и доступ к различным профессиям, в деятельности обществ самообразования, взаимопомощи, благотворительности.

Оба национальных течения женской активности прошли этапы создания и институционализации, определения своих целей и задач, и позднее – распространения и утверждения как особых течений в общественном движении.

Однако, зависимое положение Польши и отсутствие государственности предопределило особенности развития здесь женского движения. Вопрос об эмансипации каких-либо социальных групп, в том числе и женщин, всегда был второстепенным в общественной мысли. Противопоставление задач польского общества и политики главенствующего государства вызывало к жизни различные общественные инициативы, где женщины играли значительную роль.

Analiza porównawcza polskiego i rosyjskiego ruchu emancypacyjnego w drugiej połowie XIX i na początku XX wieku

Artykuł przedstawia cechy ruchu emancypacyjnego w Polsce i Rosji w drugiej połowie XIX i na początku XX wieku. Autorka omawia społeczną aktywność kobiet oraz jej zakres, opisuje cele ruchu emancypacyjnego, etapy i specyfikę jego historycznego rozwoju.

Słowa kluczowe: ruch kobiecy, Imperium Rosyjskie, Polska, historia kobiet.

Comparative analysis of the Russian and Polish women's movements in the second half of XIX–beginning of XX centuries

The paper analyzes the characteristics of the women's movement in Poland and Russia in the second half of XIX–beginning of XX centuries. The author researches background of public activity of women and its direction, describes its goals, milestones as well as peculiarities.

Keywords: the women's movement, Russian Empire, Poland, history of women

Ольга Николаенко – кандидат исторических наук, докторант кафедры истории Украины Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. Область научных интересов: история польского населения, в частности женщин, в Украине в XIX - начале XX в., гендерная история.